

0389

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Сара Морган

ВРЕМЯ ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Морган

Время для откровений

«Центрполиграф»

2012

Морган С.

Время для откровений / С. Морган — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Эйвери Скотт уже много лет устраивает праздники для знаменитых богачей и уже давно привыкла к таким клиентам, как Малик, кронпринц Зубрана. Но этот человек когда-то разжег в ее теле настоящий огонь, а потом дотла сжег ее сердце. Когда он снова обращается к ней за советом, Эйвери решает ему помочь, чтобы раз и навсегда покончить с прошлым. Для этого нужно совсем немного – побороть соблазн, оставшись с Малом наедине посреди знойной пустыни, и найти его сбежавшую невесту...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сара Морган

Время для откровений

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Woman in a Sheikh's World

© 2012 by Sarah Morgan

«Время для откровений»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Эйвери снова снилась пустыня.

Величественные барханы, багровеющие в лучах заходящего солнца, прозрачные волны Персидского залива, белый песок пляжей, заросшие горные ущелья и уединенные оазисы... И принц, настоящий принц, в глазах которого переливаются все оттенки ночи, а по одному мановению руки грозные армии вступают в бой.

– Эйвери!

Он звал ее, она, не оборачиваясь, уходила прочь, но вдруг под ее ногами задрожала земля и разверзлись пески. Эйвери куда-то падала, соскальзывала...

– Эйвери, проснись!

Выбираясь из душных объятий сна, она почувствовала – что-то не так. Вместо глубокого мужского голоса, его голоса, она слышала лишь слегка насмешливый и явно женский.

– Будешь?

Учуяв божественный аромат и поддавшись соблазну, Эйвери открыла глаза и увидела рядом с собой чашку. Все еще плохо соображая спросонья, она вздохнула и потянулась за кофе.

– Сколько времени?

– Семь. Ты так стонала, наверняка тебе приснилось что-то особенное.

Эйвери постаралась проснуться. В последнее время ей каждую ночь упрямо снился один и тот же сон. Но просыпалась она, к счастью, не в пустыне среди песков и оазисов, а в привычном шумном Лондоне, где Дженни, ее лучшая подруга и деловой партнер, уже варила кофе и открывала жалюзи.

Любуясь солнечными лучами, весело блестящими на стеклянных шкафчиках, Эйвери вдруг почувствовала невероятное облегчение. Бетонный пол прочно лежит под ногами, и она никуда не проваливается, а что еще человеку нужно для счастья? В конце концов, у нее есть любимая работа, и она сама всего добилась, разве этого мало?

– Я быстренько приму душ, а потом примемся за дело.

– Знаешь, когда ты решила поставить тут диван, я как-то не думала, что ты собираешься на нем спать. И, просто на всякий случай, позволь напомнить, что нормальные люди после работы расходятся по домам.

Навязчивый сон уже порядком раздражал Эйвери, но с каждым разом становился все яснее и отчетливее, заслоня собой серую реальность.

Разминая затекшие ноги, Эйвери задумчиво осмотрелась по сторонам. Вот она, ее настоящая жизнь.

За огромными окнами шириной во всю стену раскинулся Лондон, а лучи утреннего солнца уже разгоняли туманную дымку над Темзой, чем-то неуловимо похожую на фату невесты. Все так привычно и знакомо: дома, спешащие на работу люди, утренние пробки... От нехватки сна у Эйвери болели глаза, но за последние месяцы она уже успела к этому привыкнуть. Так же, как и к той пустоте, что теперь царила в ее душе.

– Хочешь мне что-нибудь рассказать? – осторожно спросила Дженни.

– Нечего рассказывать. – Отвернувшись от окна, Эйвери уселась за стол. Раньше она жила одной лишь работой, и уже давно пора вернуться к этому ритму. – Могу лишь сказать, что благодаря бессоннице вчера я закончила составлять план для Гонконга, и мне кажется, что на этот раз я превзошла саму себя. Этот банкет запомнят надолго.

– А твои праздники и так забывают не скоро.

Потянувшись за звонившим телефоном, Эйвери уже полностью настроилась на работу, но, увидев, кто ей звонит, замерла на месте. Неужели снова? Уже пятый раз.

Сейчас, когда сон еще так ясно стоял перед ее глазами, Эйвери точно не смогла бы нормально с ним разговаривать.

Так и не дотянувшись до телефона, она включила компьютер. Стук ее сердца сейчас с легкостью смог бы заглушить топот копыт целого табуна мчащихся лошадей. Неужели он это специально?

– Это же твой личный номер? Почему ты не отвечаешь? – Дженни посмотрела на экран мобильного и недоверчиво спросила: – Мал? Тебе звонит сам принц?

– Видимо. – Наводя курсор на нужную папку, Эйвери заметила, что у нее слегка дрожит рука. – Нужно было сменить номер.

У него нет никакого права вот так запросто звонить ей. Разве так сложно понять, что между ними все кончено?

– Так, ладно, – усаживаясь, вздохнула Дженни. – Я официально заявляю, что волнуюсь и хочу знать, что с тобой происходит.

– Да ничего не происходит, со мной все в порядке. – Эйвери уже сто раз это повторяла, но так и не смогла убедить Дженни.

– Все в порядке? А то, что твой любимый мужчина женится на другой женщине, – это так, ерунда, не заслуживающая внимания? На твоём месте я бы сейчас билась в истерику, заедая слезы тоннами шоколада. А ты продолжаешь спокойно работать, как будто вообще ничего не случилось.

– Потому что я его не люблю. Да, у нас был роман, но это уже в прошлом, так что давай лучше поговорим о предстоящей встрече.

– Ты пытаешься обмануть меня или саму себя? Ты его любила.

– Хороший секс еще не всегда означает любовь. Разве это так сложно понять?

Эйвери изо всех сил старалась сохранять невозмутимый вид, чтобы никто не смог догадаться о ее настоящих чувствах. И теперь, когда свадьба кронпринца должна была состояться уже совсем скоро, Эйвери постоянно ловила на себе посторонние взгляды, как будто весь мир ждал, что она падет на колени и начнет рыдать в голос.

Но такой радости она никому не доставит. И уж тем более Малу, который малейшее проявление слабости сочтет своей очередной победой. Уж лучше выкинуть любимые туфли на каблуках, чем лишний раз порадовать его и так непомерно раздутое эго.

Мобильник наконец-то затих, но сразу же зазвонил телефон на столе.

Дженни глянула на телефон так, словно перед ней корчился в предсмертных судорогах огромный скорпион.

– Хочешь, я...

– Нет.

– Он весьма настойчив.

– Он – принц и просто не умеет по-другому. У Мала есть всего два состояния. Он либо принц, либо генерал, но в любом случае он непрерывно кем-то командует.

Так чего удивляться, что они расстались? Никакие отношения не выдержат двух маньяков, желающих неустанно все контролировать.

В дверь постучали, и Хлоя, их новая помощница, споткнувшись от возбуждения, буквально влетела в кабинет.

– Эйвери, только представь, кто звонит! – Выдержав паузу для пущей значимости, Хлоя объявила: – Кронпринц Зубрана. – Девушка явно ожидала бурной реакции и, когда они даже не обернулись, удивленно добавила: – Ты слышишь? Кронпринц Зубрана! Я перевела звонок на твой телефон, но ты не ответила и...

– Настойчивость и упрямство, – выдохнула Дженни. – Похоже, тебе все-таки придется ему ответить.

– Как-нибудь в другой раз. Хлоя, скажи ему, пожалуйста, что я сейчас занята.

– Но это же принц. Не его помощник, представитель или еще кто-нибудь, а сам принц. Лично!

– Передай ему мои глубочайшие извинения и скажи, что я перезвоню, как только смогу. – Или, точнее, как только придумает, что делать дальше, и убедится, что не скажет ничего такого, о чем потом придется жалеть. Такой разговор сначала необходимо тщательно продумать.

Помощница удивленно на нее уставилась:

– Ты так говоришь, как будто в личном звонке принца нет ничего необычного. Просто не верится, что ты его знаешь. На твоём месте я бы каждые пять минут упоминала о таком знакомстве. По-моему, он неотразим. И дело не только в том, что, если бы ему вдруг захотелось снять передо мной рубашку и нарубить дров, я была бы в полном восторге. Таким мужчинам это совершенно не обязательно, если вы, конечно, понимаете, о чем я. Стоит ему лишь пожелать, как он сорвет с твоих губ поцелуй, не спрашивая ни у кого разрешения, а ты лишь молча подчинишься и будешь мечтать о продолжении.

Хлоя появилась у них совсем недавно, и до Эйвери только сейчас дошло, что помощница оказалась одной из тех немногих, кто ничего не слышал о громком романе Эйвери Скотт и кронпринца Зубрана Малика.

Она невольно вспомнила их первый поцелуй. Малик тогда действительно не стал спрашивать ее разрешения. Сперва ей безумно нравилось, что наконец-то нашелся мужчина, которого не смутила успешная карьера и уверенность в себе, но довольно быстро Эйвери поняла, что два таких сильных человека не смогут ужиться друг с другом.

Она никому и никогда не позволит решать за себя, как ей жить. Даже принцу.

– Хлоя, – недовольно начала Дженни, – сходи в ванную и сунь голову под холодную воду, а если не поможет, прими ледяной душ. Не хочу тебя разочаровывать, но вынуждена сказать, что в ближайшее время поцелуй принцев тебе не светят. А если ты уже успокоилась, то вернись к телефону и скажи, что Эйвери занята.

– А если ему действительно нужно что-то срочное? В конце концов, ты же занимаешься подготовкой его свадьбы.

Свадьба.

Это слово вошло в Эйвери как нож в сердце. Как же больно, а ведь она-то думала, что уже справилась со своими чувствами.

– Я не занимаюсь его свадьбой. – Что с ней? Эйвери же сама решила с ним порвать, так с чего бы ей теперь переживать из-за того, что он женится на другой? К тому же так будет лучше для всех. – Я занимаюсь приемом, который состоится после свадьбы, и очень сильно сомневаюсь, что Малик звонит, чтобы обсудить какие-нибудь детали предстоящего торжества. Для принца это слишком мелко. О закусках он начнет думать, лишь когда проголодается, предложив решать все насущные вопросы своим многочисленным слугам. Чтобы водить машину, есть шофер, чтобы готовить, есть повар, чтобы включить воду в душе...

– И чтобы потереть спинку, пока он моется... – закончила за нее Дженни и добавила, обращаясь к Хлое: – Эйвери не может сейчас с ним поговорить, потому что нам срочно нужно кое-что уточнить для сенатора.

– А, сенатора... – Хлоя нерешительно пошла к двери. Похоже, все эти громкие имена и титулы, к которым она еще не успела привыкнуть, слегка вскружили ей голову. – Как скажете, но что-то мне подсказывает – его королевское высочество не из тех, кто любит ждать или понимает слово «нет».

– Ну так пора ему столкнуться с суровой реальностью и понять, что не все в этом мире готовы плясать под его дудку.

Эйвери постаралась отогнать навязчивые воспоминания. Он так не любил ждать, что однажды разрезал на ней всю одежду церемониальным мечом, чтобы не возиться с пуговицами. А в другой раз...

Так, стоп. Об этом сейчас думать точно не стоит.

Когда дверь за Хлоей закрылась, Эйвери поставила кофе на стол.

– Знаешь, чем дальше, тем больше она мне нравится. Такая хорошая девушка, и я уверена – как только у нее появится немного уверенности в себе, она станет идеальной помощницей. Клиенты таких обожают.

– Она вела себя бестактно. Я поговорю с ней.

– Не нужно.

– Бог ты мой, Эйвери, можешь ты наконец объяснить, зачем так себя изводишь?

– А как я себя извожу? Нанимаю неопытных выпускников? Но у каждого должен быть шанс пробиться в этой жизни. У Хлои хороший потенциал, и...

– Я сейчас не об этом. Я о твоих отношениях с принцем. Как тебе только в голову пришло браться за устройство свадьбы своего бывшего? Зачем ты так с собой?

– А что в этом такого? Я никогда не собиралась выходить за него замуж, да и на свадьбе меня все равно не будет. – Закрыв ненужный сейчас файл, Эйвери посмотрела на заставку на рабочем столе. Пустыня на рассвете. Нужно не забыть сменить картинку. – И вообще, я устраиваю прием после торжества, а не саму церемонию. Это все.

– Все? Да там будут такие видные и влиятельные гости, с которыми нам еще никогда не приходилось работать.

– Именно поэтому все и должно быть идеально. К тому же с какой стати мне переживать из-за приема? Наоборот, я радуюсь при одной мысли о том, что помогу хорошим людям хорошо провести время.

– Так тебе действительно все равно? – задумчиво переспросила Дженни. – Ты встречалась с этим знойным красавцем целый год, а после того, как вы расстались, не сходила еще ни на одно свидание.

– Потому что у меня было слишком много работы. И встречались мы меньше года. У меня еще не было ни одного романа, который длился хотя бы год.

– Ошибаешься, вы встречались двенадцать месяцев. Ровно год.

Сердце Эйвери болезненно сжалось. Неужели это правда?

– Ладно, если ты так настаиваешь. Двенадцать месяцев горячего секса. – Проще приклеить ко всему ярлычок и не думать о том, чем в действительности стали для нее эти отношения. – Мы оба – обычные люди, и у нас есть определенные физиологические потребности, не имеющие никакого отношения к высоким чувствам. Жаль, что мало кто способен это понять.

– Но раз все было так замечательно, почему ты от него ушла?

Эйвери совершенно не хотелось об этом думать.

– Он хочет жениться. А я не хочу замуж. Мы хорошо провели время, но дальше нам стало не по пути, так что я решила положить конец этой связи. – А еще он слишком заносчив и обожает всеми командовать. – Я не собираюсь выходить замуж.

– Так эти твои сны не имеют никакого отношения к принцу и его невесте-девственнице?

– Разумеется, нет, – отрезала Эйвери и полезла в сумочку за таблетками от несварения. В пузырьке осталось всего две штуки, нужно не забыть купить еще.

– Если не будешь пить столько кофе, сможешь обойтись и без них.

– Знаешь, ты начинаешь говорить как моя мама.

– Нет. Она бы сказала что-нибудь вроде: «Эйвери, я просто не верю, что так себя изводишь из-за какого-то мужчины. А ведь я тебя еще в пять лет предупреждала и говорила, что только ты отвечаешь за свою жизнь. В том числе и за свои оргазмы».

– Я была старше, когда она мне это говорила. – Эйвери разжевала таблетку. – Так ты хочешь знать, почему я согласилась устраивать для него прием? Хорошо, сейчас объясню. Я очень гордая, и, когда Мал позвонил и сказал, что женится так скоро после нашего расставания, я просто не могла ни о чем думать. – А еще ей тогда стало невыносимо больно. И пусть за

прошедшее время боль немного поутихла, но все равно упрямо сидела в груди и с завидным упорством напоминала о себе. – Он спросил, будет ли бестактностью с его стороны попросить меня подготовить этот прием, и я уже хотела ответить, что да, чокнутый ублюдок, это будет огромной бестактностью с твоей стороны, но тут во мне проснулась гордость, и я ответила, что с радостью все для него сделаю.

– Тебе надо лучше себя контролировать.

– Не спорю. А потом я вдруг поняла, что Мал хочет так меня наказать за то, что...

Дженни приподняла бровь:

– За что?

– Не важно. – Эйвери почувствовала, что краснеет. А ведь раньше она даже не думала, что вообще в состоянии краснеть. – Наша фирма как нельзя лучше подходит для организации такого мероприятия, и это главное. И если бы я отказалась, все бы подумали примерно так: «Разумеется, Эйвери Скотт не станет ничего делать для принца. Они встречались, а теперь расстались, так что она просто не справится с собой». – А хуже всего то, что Мал бы понял, как сильно ее ранил.

Хотя он и так наверняка это знает. Как же обидно, что их отношения докатились до такой низости.

– Эйвери, тебе нельзя самой браться за это дело. Мне еще никогда не приходилось встречать такой сильной и целеустремленной женщины, как ты, но организовывать свадьбу для человека, которого ты любила...

– Ты снова путаешь любовь с сексом.

– Возможно, но, как бы там ни было, я же вижу, что тебе от этого очень плохо. Мы дружим с пяти лет и последние шесть лет работаем вместе, но, если все и дальше так пойдет, мне придется уволиться. Я больше не могу смотреть, как ты себя убиваешь.

– Извини. – Эйвери снова взглянула на монитор и, не выдержав, сменила пустыню на заснеженную Арктику. – Давай пока вернемся к работе, а потом я все-таки приму душ и приведу себя в порядок.

– Хорошо. Нас ждет золотая свадьба сенатора. Вынуждена признать, что у нас еще никогда не было такого привередливого клиента, – начала Дженни и открыла блокнот в поисках какой-то записи.

– И почему ты так упрямо пользуешься блокнотом, несмотря на то что в твоём распоряжении есть последние новинки техники?

– Потому что он мне нравится. Так, сенатор требует пятьдесят лебедей в качестве сюрприза для жены. Видимо, они должны символизировать взаимную верность.

– У него же было как минимум три романа на стороне, один из которых несколько месяцев был главной темой светских бесед.

– Я знаю, но, когда он позвонил, я просто не смогла придумать, как тактично на это намекнуть.

– Тогда советую тебе задуматься об этом прямо сейчас. Если сенатор в такой важный день только зайкнется о своей «верности» горячо любимой супруге, то, боюсь, вместо банкета все закончится побоищем. Так что никаких лебедей. Даже если и забыть о верности, у этих тварей отвратительный характер, и мне бы не хотелось с ними связываться. Что-то еще?

– А тебе мало? Еще он хочет выпустить по воздушному шарiku за каждый год совместной жизни.

Эйвери уронила голову на сложенные на столе руки:

– Убей меня прямо сейчас.

– Ни за что. Или ты хочешь, чтобы я сама тут со всем разбиралась?

Эйвери неохотно подняла голову:

– Воздушные шарики – это не ко мне. К тому же во многих местах это запрещено, а наш дорогой сенатор, если мне не изменяет память, сейчас активно работает с защитниками окружающей среды, ведь так? Лучше предложи ему голубей. Они безопасны для окружающей среды, а гостям приятно будет выпускать их на волю. Но пятьдесят – это перебор. Двоих вполне хватит, если мы не хотим, чтобы гости с ног до головы оказались в птичьем помете.

– Два голубя, – послушно записала Дженни. – Но он обязательно спросит, что они означают.

– Они означают куда меньше возни и нервотрепки, чем пятьдесят лебедей. Ладно, я понимаю – ты не можешь ему это сказать, сейчас что-нибудь придумаю. – Эйвери глотнула кофе. – Скажи, что они означают мир и спокойствие. Хотя нет, не надо, мира и спокойствия в их доме наверняка никогда не было. – Эйвери задумалась, подбирая нужные слова. Но у нее же самой никогда не было длительных отношений, так что... Точно. – Партнерство. Скажи ему, что они означают их совместную дорогу в жизни.

– Партнерство...

– Именно. И возьми Хлою, ей пора привыкать работать с известными людьми.

– А может, мы лучше все-таки займемся свадьбой принца, а ты переключишься на сенатора?

– Нет, я не хочу, чтобы потом говорили, что я не смогла с собой справиться. Не хочу, чтобы Мал так говорил.

Злитесь ли он еще? Когда Эйвери сказала, что уходит, он пришел в настоящую ярость.

– Тебе его все еще не хватает, ведь так? – осторожно спросила Дженни.

– Да.

– Мне не хватает секса. И бесконечных разборок.

– Ты серьезно? Тебе не хватает разборок?

Эйвери пожала плечами:

– Чтобы держать мозги в тонусе, одни разгадывают кроссворды, а я предпочитаю с кем-нибудь спорить. В нормальных семьях за ужином разговаривают, но мама-юрист приучила меня вести настоящие дебаты. А Мал очень умен, так что в его обществе мой разум буквально расцветал.

– Да, я все еще не могу забыть тот единственный раз, когда ты пригласила меня к себе на чай. И это объясняет, почему тебе так сложно признать, что принц действительно для тебя что-то значит. Недаром же твоя мать всю жизнь посвятила тому, чтобы расторгать браки.

– Да, но к ней обращались лишь те люди, чей брак к тому времени и так уже корчился в предсмертных муках.

– Нельзя быть такой гордой. И, как мне кажется, в твоем желании везде стать первой тоже нужно винить твою мать.

– А я могу ее лишь поблагодарить за то, что она сделала меня такой, какая я есть.

– Воинствующей перфекционисткой, не способной заводить серьезных отношений с мужчинами?

– Ты предлагаешь мне извиниться за то, что я качественно делаю свою работу? И у меня нет проблем с мужчинами. То, что меня воспитала одинокая сильная женщина, еще не...

– Эйвери, я люблю тебя, но у тебя действительно серьезные проблемы с мужчинами. А твоя мать хоть раз говорила тебе что-нибудь об отце? Кем он был?

Внезапно на Эйвери нахлынуло давно забытое чувство. Как будто она снова сидит в песочнице, а дети задают слишком много вопросов.

Да, она знала, кем был ее отец, и до сих пор так ясно помнила тот вечер, когда мама о нем заговорила, словно это случилось только вчера.

– Отец никогда не был частью моей жизни, – не глядя на Дженни, выдохнула Эйвери.

– И наверняка твоя мать прогнала его прочь, потому что не хотела, чтобы он имел к тебе хоть какое-то отношение. Нет, она, конечно, умная женщина, но при этом настоящая психопатка. И перестань себя обманывать. Ты уже организовала торжественное открытие зубранского спа-курорта «Феррара», так что, если бы ты отказалась от предложения Мала, никто бы не подумал, что ты все еще из-за него переживаешь.

Эйвери совершенно не хотелось возвращаться к обсуждению принца, но уж лучше говорить о нем, чем об отце. Еще бы голова так не гудела.

– У меня не было причин ему отказывать, и я надеюсь, что со своей принцессой-девственницей он будет счастлив. – Эйвери уже тошнило от бесконечного повторения одного и того же. Она решила, что им срочно пора менять тему разговора. – Давай больше не будем возвращаться к этому вопросу. А пока просто позвони, скажи, что я куда-нибудь уехала, и спроси, чего он хотел.

– А его жена действительно должна быть девственницей? – Дженни явно было любопытно, но от одного этого вопроса Эйвери захотелось завывать в голос.

– Скорее всего. Чистое создание, которого еще не касались грязные мужские лапы. Тихая и покорная.

– И как при таких строгих требованиях он вообще взглянул в твою сторону?

– У нас все было сложно. – Эйвери вдруг поняла, что это не у нее голова гудит, а к ним приближается вертолет. – К нам же сегодня никто не должен прилететь?

Дженни покачала головой.

– Значит, это к кому-то еще в нашем здании, ведь он явно летит прямо сюда.

Следом за телохранителями Мал вылез из вертолета.

– Какой этаж?

– Верхний, но...

– Я пойду один, а вы ждите здесь.

– Но, ваше высочество, вы не можете...

– Эта фирма занимается подготовкой различных мероприятий, – протянул Мал. Неужели они не замечают всей иронии? – Что, по-вашему, может мне там угрожать? На меня набросится воздушный шарик? Я захлебнусь в шампанском? – Не дожидаясь ответа, Мал вошел в здание и почувствовал, как тупая боль в груди, а вместе с ней и злость, стала чуть сильнее.

И как она только могла выбрать вместо него работу?

Так, нельзя сейчас об этом думать, недаром же его с детства учили помнить о долге, а не о собственных желаниях. Да и в бурной молодости он уже успел порядком нагуляться, так что теперь нужно думать лишь об обязанностях. Именно за этим он и прилетел – чтобы поговорить о деле, а не о своих чувствах.

Остается только надеяться, что гордость не позволит Эйвери вышвырнуть его из офиса или врезать ему по лицу. Во всяком случае, Мал на это очень рассчитывал. Или, может, он для нее значил так мало, что она уже давно все забыла и успокоилась?

Пройдя сквозь стеклянные двери, Мал оказался в самом средоточии по-военному отлаженной организации, созданной специально для того, чтобы дарить людям радость. Эйвери Скотт тяжким трудом и бешеной целеустремленностью сама с нуля создала эту фирму, и теперь богатые и знаменитые выстраивались в очередь, а иногда и за несколько лет бронировали ее услуги, только чтобы подтвердить свой статус.

Мал впервые оказался в этом месте, созданном Эйвери по своему образу и подобию. Современность, изящество и блеск. Именно то, что и нужно успешной, уверенной в себе женщине.

Женщине, которой никто не нужен.

Или, во всяком случае, не нужен он сам.

Перед поездкой Мал сменил традиционный халат на элегантный костюм, но стоило секретарше только увидеть его, как она сразу же опознала в нем принца и вскочила из-за стола, в равной мере поддавшись панике и звездной болезни.

– Ваше высочество! Вы... бог ты мой!

– Я не бог, – возразил Мал и, увидев, как девушка побледнела, спросил: – С вами все в порядке?

– Вряд ли, ведь я еще никогда не видела принцев вживую. – Она прижала руки к груди, а потом помахала ладошкой перед носом. – Я... немного... – Она покачнулась, но Мал успел подхватить ее, прежде чем она повалилась навзничь.

Устало вздохнув, Мал усадил девушку в кресло.

– Наклонись вперед и дыши. Вот так, хорошо, сейчас тебе станет лучше. Может, принести тебе воды?

– Нет, но спасибо, что поймали меня. Вы такой сильный, надеюсь, спину вы не повредили?

– Нет, со спиной у меня все в порядке, – усмехнулся Мал.

– Так неловко получилось. Мне следовало бы сделать реверанс, ну, или еще что-нибудь в этом роде, а я вместо этого свалилась в обморок. Вы, наверное, пришли, чтобы встретиться с мисс Скотт? Можете ей ничего не говорить? Я должна спокойно относиться к богатым и знаменитым людям, но, как видите, пока что у меня это не слишком хорошо получается.

– Эта тайна навсегда останется между нами, – улыбнулся Мал. – Советую вам немного тут посидеть и прийти в себя, я сам найду дорогу.

Хорошо хоть секретарша не пытается его уверить, что Эйвери сейчас нет в офисе. Все равно ведь его охранники заранее убедились в том, что она здесь. Когда Эйвери не пожелала ответить на его звонок, Мал разозлился еще чуть сильнее, чем раньше, но вымещать свою ярость на этой излишне впечатлительной девице не собирался. Он всегда боролся лишь с равными по силам противниками. Если удавалось таких найти.

И, к счастью, Эйвери Скотт относилась как раз к этой редкой категории людей. Ему никогда еще не встречались такие сильные женщины, и даже его скорая свадьба не смогла нарушить ее какого-то поистине безграничного самообладания.

Решив, что Эйвери наверняка выберет себе угловой кабинет с отличным видом, Мал быстро прикинул, с какой стороны течет Темза, уверенно распахнул дверь и увидел как всегда безупречную Эйвери, разговаривающую с какой-то женщиной.

И пока она еще не успела его заметить, Мал снова почувствовал нечто неуловимое, что испытывал лишь рядом с этой женщиной.

С первого же взгляда становилось ясно, что Эйвери Скотт лучше всех способна выполнить ваш заказ, вот только мало кто мог разглядеть под этим безукоризненным фасадом настоящую женщину.

И чем ближе Мал пытался к ней подобраться, тем сильнее она его отталкивала.

Такая ирония. Всю свою сознательную жизнь Мал старался не подпускать женщин слишком близко к себе, но с ней это оказалось лишним. Эйвери сама выстроила вокруг себя высокую стену, а когда он попробовал через нее перебраться, просто отвернулась и ушла.

Они встречались целый год, а дружили еще дольше, но Малу порой все равно казалось, что он ее совсем не знает. И это притом, что даже под страхом смерти он не смог бы забыть крошечную ямочку, которая появлялась у Эйвери на щеке, когда она улыбалась, а ее соблазнительные губы преследовали его в сладостно-горьких снах.

Когда они только встретились, Мал сразу оценил ее уверенность в себе и железную волю, которые помогали ей не упускать ни малейшей возможности в жизни. Он буквально преклонялся перед ее целеустремленностью, способностью добиваться успеха в любых условиях и верой в собственные силы, но именно из-за этих качеств им и пришлось расстаться. Эйвери

Скотт отчаянно цеплялась за собственную независимость и бежала от всего, что могло хоть как-то угрожать ее безопасности.

А он угрожал.

Угрожали их отношения, так что она решила с ними покончить. Растоптать все то, что они успели создать, не оставив ему ничего, кроме навязчивой боли в груди.

Обычно люди считают, что принц может получить все, что пожелает.

Как же сильно они заблуждаются.

На какое-то мгновение Мал замер на месте, смакуя причудливую смесь злости и сожаления, царившую в его душе, а потом Эйвери подняла глаза и наконец-то его заметила.

Мал пристально смотрел на нее, пытаясь представить, что она думает о его столь неожиданном визите, но по ее виду ничего не мог понять. Эйвери неторопливо поднялась и спросила:

– Мал? Вот так сюрприз. Я могу тебе чем-то помочь?

Холодная вежливость настоящего профессионала. Просто не верится, что еще совсем недавно они были так близки, как только могут быть близки в этом мире два человека. Его имя явно случайно слетело с ее губ, а ведь так его называли лишь настоящие друзья. И когда-то она принадлежала к этому узкому кругу, который не волновали ни его деньги, ни положение в обществе. Она была одной из тех немногих, кто относился к нему как живому человеку, а не будущему правителю Зубрана. И пока они были вместе, Мал даже сумел ненадолго забыть о своем долге и обязанностях.

Так, ладно, все это осталось в прошлом, сейчас же ему нужно поговорить о деле.

В конце концов, он вот-вот женится на другой женщине.

– Ты не ответила на мой звонок, – сразу начал Мал, решив опустить формальности вроде приветствий и обмена любезностями.

– У меня была важная встреча. Ты считаешься отличным дипломатом, так что, думаю, в состоянии понять – я не могла бросить клиента, даже ради твоего звонка. – Эйвери говорила тем же тоном, что и с трудными клиентами.

А ведь когда-то жаркие споры были их вторым любимым развлечением.

А первым...

Мал решил, что ему не стоит сейчас додумывать эту мысль до конца, так что вместо этого повернулся к собеседнице Эйвери:

– Оставьте нас, пожалуйста.

Им нужно кое-что обсудить без свидетелей.

Не говоря ни слова, женщина послушно встала и скрылась за дверью.

– Ты ведь без этого не можешь, так? Тебе все должны подчиняться? – Эйвери смерила его ледяным взглядом.

– Просто мне нужно поговорить с тобой наедине.

– Это мой кабинет, так что ты не имеешь права тут распоряжаться. Может, тебе и нужно срочно со мной что-то обсудить, но это все равно не повод вламываться ко мне без стука и мешать моим переговорам. Я бы никогда так с тобой не поступила, и мне бы не хотелось, чтобы ты позволял себе такие вольности.

Воздух вокруг них мгновенно наэлектризовался.

– Почему ты не отвечала на мои звонки?

– Ты звонил в неудобное время.

– И часто ты так игнорируешь клиентов? Я как-то всегда считал, что в твоём деле главное – заботиться о клиентах.

– Но ты звонил не по делу.

– А ты думала не о деле, когда не снимала трубку. – Мал подошел к огромному окну во всю стену, в очередной раз напомнив себе, что он пришел, чтобы обсудить несколько важных вопросов. И пусть у него когда-то и были близкие отношения с этой женщиной, сейчас

это не имеет никакого значения. – А ты отлично устроилась. Неудивительно, что твой бизнес процветает, даже когда у других дела складываются не слишком удачно.

– А что в этом особенного? Просто я хорошо разбираюсь в своей сфере и много работаю. Все так же глядя в окно, Мал улыбнулся:

– Не прошло еще и пяти минут, как я пришел, а ты уже начинаешь напрашиваться на ссору.

– Вообще-то это ты без предупреждения ко мне вломился, так что, по-моему, это именно ты напрашиваешься на ссору.

Впервые за несколько недель Мал мог свободно говорить, не взвешивая каждое свое слово. До чего приятное ощущение...

– Я всего лишь поздравил тебя с успехом твоего дела в наше нелегкое время.

– Ты вполне мог поздравить меня по почте. Для этого вовсе не нужно было мне называть или лететь сюда лично. Или, может, еще скажешь, что хочешь обсудить список приглашенных или цвет скатертей?

– Такие мелочи меня совершенно не интересуют, и я нанял тебя именно для того, чтобы ты с ними разобралась без моего участия.

– Хорошо, что мы хоть иногда в чем-то соглашаемся. А теперь попрошу тебя уйти и не мешать мне работать.

Чувствуя, как внутри его все буквально оживает, Мал наконец-то повернулся к Эйвери:

– Знаешь, кроме тебя, никто не осмеливается так со мной разговаривать.

– Ну так уволь меня и найми себе других организаторов грядущего торжества.

Эйвери с вызовом смотрела прямо ему в глаза. Но с чего ей самой предлагать такое? Для нее это отличная возможность выйти на новый уровень в своем деле. Мал заметил, что, несмотря на безупречный макияж, Эйвери выглядит усталой, а ее пальцы нервно теребят ручку.

Он еще ни разу не видел, чтобы она что-то вертела в руках. Она никогда не нервничала или, во всяком случае, отлично скрывала свое состояние.

Несколько секунд Мал задумчиво ее разглядывал, а потом возразил:

– Я не собираюсь тебя увольнять.

– Тогда переходи к делу. Зачем ты пришел?

– Я пришел, потому что для предстоящего торжества мне не хватает одной важной детали.

Как обычно, стоило лишь намекнуть, что ее работа не была идеальна, как Эйвери сразу же ошетилилась. Топнув изящной ножкой в элегантной туфельке, она прищурилась и быстро пробежала в уме весь список приготовлений.

– Позволь не согласиться. Я сама тщательнейшим образом все проверила и могу с уверенностью сказать, что мы ничего не забыли.

Она всегда была уверена в себе и имела на это полное право. Эйвери Скотт никогда ничего не упускала. Своей требовательностью к мелочам она сводила с ума своих работников, да и его самого, но при этом Мал просто не мог ее не уважать. Благодаря упорной работе ей удалось буквально из ничего выстроить успешную фирму. Эта женщина никогда не жила за чужой счет и ни у кого ничего не просила.

И в его жизни Эйвери стала первой женщиной, которая не хотела принимать от него никаких подарков.

На миг его охватило сожаление, но сейчас у него просто не было времени для такого глупого чувства, так что Мал быстро с собой справился и пояснил свою мысль:

– Ты не так меня поняла. Я не сомневаюсь, что твоя работа, как обычно, выполнена безупречно.

– Тогда чего тебе не хватает?

Мал немного помедлил, прежде чем ответить. Он собирался доверить ей тайну, о которой еще не знал никто, кроме него самого, и он в сотый раз задумался о том, стоило ли вообще сюда приходить.

– Чего мне не хватает? Мне не хватает самого главного, – неторопливо протянул он. – Мне не хватает невесты.

Глава 2

– Невесты? – с трудом выдавила Эйвери.

Ей и так-то нелегко было с ним встретиться лицом к лицу, а теперь нужно еще говорить о его невесте? Разве можно быть настолько бесчувственным?

Потрясение помогло Эйвери справиться с нахлынувшей слабостью, и теперь ей нужно было лишь собраться и подумать, вот только, пока Мал в изящном костюме, выгодно подчеркивающем ширину плеч, стоял от нее всего в двух шагах, у Эйвери никак не получалось ни на чем сосредоточиться. Ну разве так можно? Стоило ему только объявиться, как она опять не может думать ни о чем, кроме его мускулистого, подтянутого тела и своих собственных гормонов. Это ее кабинет, ее личное пространство, он не имел права вот так без спроса сюда врываться. Эйвери уже давно научилась контролировать себя в любой ситуации, но почему-то именно сейчас, когда это умение пригодилось бы ей как никогда, у нее никак не получалось с собой справиться.

Все это время Эйвери откладывала в сторону журналы, если в них хоть в двух словах упоминалось об экономике или политике Зубрана, и даже несмотря на то, что она лично занималась подготовкой свадебного приема, она старалась без необходимости не читать заметок о предстоящем торжестве. А если они с Малом случайно сталкивались на каких-либо мероприятиях, то Эйвери сводила все общение к короткому кивку вместо приветствия и убегала куда-нибудь подальше, а потом весь вечер не могла думать ни о чем, кроме него. Неужели она так никогда и не сумеет его забыть? Прошло всего пять минут, а она уже снова чувствует себя на грани.

И сильнее всего ее пугали не властность и могущество, которым беспрекословно подчинялись чуть ли не все, с кем его сводила жизнь, и даже не безупречная внешность и рельефная мускулатура, толкавшие на измену любимым мужьям даже самых счастливых жен. Нет, больше всего ее пугал чувственный блеск черных глаз. Пугал и непрестанно напоминал о собственной уязвимости.

Так неудержимо ее еще не тянуло ни к одному мужчине.

Под его пристальным взглядом Эйвери невольно вспоминала все то, что между ними когда-то было и о чем ей сейчас совершенно не хотелось думать. Нельзя относиться к человеку сугубо профессионально и при этом раз за разом перебирать в памяти все те незабываемые мгновения, что были у них с Малом.

Но совсем скоро он женится на другой, так что пора оставить прошлое в прошлом.

Вооружившись этой мыслью, Эйвери решила не обращать внимания на взгляд, способный пробить ее заботливо созданную броню. Сейчас речь не о ней, а о его невесте.

– Калила пропала? – озабоченно спросила Эйвери. Она пару раз встречала эту девушку, и та вела себя вполне приветливо. – Хочешь сказать, что ее похитили?

– Нет.

– Но раз она пропала, как ты можешь быть в этом уверен? То есть она принцесса, так что наверняка есть люди, которые...

– Я получил записку.

– Записку? – Эйвери постаралась сосредоточиться, но ее мозг упрямо отказывался думать о чем-либо, кроме самого Мала. – Но...

– Записку от нее самой.

– Ничего не понимаю, – произнесла Эйвери, стараясь отогнать те образы, что обычно преследовали ее лишь по ночам.

– Она сбежала... – с видимой неохотой признал Мал, немного помолчал и добавил: – В общем, она сбежала, и не важно, почему она это сделала.

– Не важно? – Эйвери покачала головой, надеясь избавиться от излишне навязчивых мыслей. Но что могло заставить скромную, сдержанную Калилу решиться на такой отчаянный шаг?

– Сейчас важно не это, а то, как вернуть ее назад.

– И, по-твоему, одно с другим никак не связано? Почему она сбежала? Наверняка у нее были какие-то серьезные причины.

– Она не хочет выходить за меня замуж, – сквозь зубы выдавил Мал.

Интересно, он так напряжен из-за того, что кто-то посмел его ослушаться, или потому, что действительно что-то чувствует к своей невесте?

– Тогда я понимаю, в чем трудность. Чтобы жениться, нужна невеста.

– Это не просто «трудность», но я все равно не собираюсь отменять свадьбу.

– Потому что этого хочет ее отец?

– Потому что этого хочу я. Но сначала мне нужно убедить Калилу, что у нас все получится и что я всегда буду ее защищать.

Эйвери удивленно уставилась на Мала.

Пытался ли он когда-нибудь так защищать ее саму? Разумеется, нет. Да Эйвери и сама бы этого не захотела, она же никогда не нуждалась в защите. Просто больно сознавать, что Мал с такой легкостью смог сойтись с другой женщиной после того, что у них когда-то было.

– Значит, ты собираешься вскочить в седло и размахивать мечом, защищая невесту? Хорошо. Я не сомневаюсь, она обязательно это оценит.

Неужели она напрасно так старательно пыталась убедить себя, что этот брак – всего лишь политический союз и сама Калила Мала совершенно не интересуется? Похоже, она серьезно ошиблась. Принцесса явно для него много значит, иначе он не стал бы ее искать.

Эйвери почувствовала, как у нее к горлу подкатывает ком.

– Она очень уязвима, хотя сомневаюсь, что ты в состоянии это понять. «Уязвимость» – это не про тебя, ведь так? Как можно быть таким слепым?

– Я так понимаю, ты хочешь победить всех ее драконов.

– А ты бы предпочла, чтобы мужчины не мешали тебе самой сражаться с драконами.

– Ошибаешься, я люблю животных, так что предпочла бы его приручить.

Раньше такой разговор обязательно закончился бы смехом. Мал бросал ей вызов, она отвечала, а потом они плавно перебирались в спальню или любое другое укромное местечко, чтобы закончить спор без лишних свидетелей.

– Мне просто кажется, что ей не помешало бы самой научиться защищаться.

– Не все женщины похожи на тебя.

В голосе Мала было столько горечи, что Эйвери почувствовала, как вновь начинают болеть так и не зажившие после их расставания раны. И чем больше проходило времени, тем сильнее она сомневалась, что они вообще когда-нибудь заживут.

– Ладно, я все поняла: тебе нужна невеста, чтобы жениться, и ты готов ее защищать ценой своей жизни. Она наверняка это оценит, вот только при чем тут я?

– Калила всегда очень высоко тебя ценила и считала подругой. – Мал слегка повел плечами, и Эйвери только теперь заметила, что он напряжен ничуть не меньше ее самой. – И я пришел просить тебя о помощи.

– Моей помощи? – Эйвери была довольно высокой, но рядом с Малом всегда чувствовала себя хрупкой и уязвимой. – Но чем я могу помочь?

Сейчас Мал как нельзя лучше подходил на роль властного и самоуверенного кронпринца, и она невольно задумалась о том, как они сумели столько времени провести вместе. И куда только делся тот человек, с которым она когда-то смеялась и до поздней ночи обсуждала философские вопросы?

Как-то Мал признался, что может многое узнать о человеке не только по словам, но и по жестам. Этот навык не раз помогал принцу, когда ему приходилось решать дипломатические вопросы с соседними странами, и сейчас Эйвери буквально чувствовала, как его пристальный взгляд проникает ей в душу, читая самые сокровенные мысли.

Не отводя от него глаз, она замерла на месте. Может, она и не в силах полностью заглушить язык тела, но лишних подсказок Мал точно не дождется.

– Чего ты от меня хочешь?

– Ты умная, независимая женщина и хорошо знакома с Калилой, и я подумал, что ты можешь знать, где она сейчас находится. Ты много с ней общалась. Прошу тебя, подумай, может, она говорила что-нибудь такое, что могло бы помочь ее найти?

Все последние месяцы Эйвери старательно пыталась забыть и эти разговоры, и саму Калилу, ведь стоило ей только вспомнить принцессу, как она сразу же представляла ее в объятиях Мала, и тогда ей хотелось лишь закрыть глаза и завывать от несправедливости этого мира.

Почувствовав, что у нее снова начинают дрожать руки, Эйвери торопливо спрятала их за спину.

– Я правда не...

– Эйвери, прошу тебя, подумай! О чем вы с ней разговаривали? Ты помогла ей выбрать наряд, когда она устроила тот благотворительный ужин, а потом посоветовала дизайнера свадебного платья. Она буквально на тебя молилась и говорила, что мечтает стать такой, как ты.

– Серьезно? – Эйвери невольно усмехнулась. – Но, думаю, ты быстро ее отговорил от подобной глупости.

Мал лишь чуть плотнее сжал губы и повторил свой вопрос:

– Так она тебе все-таки что-нибудь говорила?

– Нет. – «Уходи, ну что тебе стоит? Просто уходи и оставь меня в покое». Но, разумеется, принц не собирался уходить, пока не получит то, что ему нужно. – Я честно не имею ни малейшего представления о том, где она сейчас может быть.

Эйвери уже и сама начала волноваться, ведь она прекрасно знала, как уязвима Калила. И ей совершенно не нравилась сама мысль о том, что женщина может быть так уязвима. Как только Мал уйдет, она обязательно позвонит принцессе. Калила, может, и не ответит, но попытаться нужно в любом случае.

– Она говорила тебе о каком-нибудь конкретном месте?

Мал все также пристально на нее смотрел, видимо считая, что так его слова прозвучат весомей. Но в результате оба лишь почувствовали, как разгораются искорки той обжигающей страсти, что когда-то пылала между ними. Мал нахмурился, а Эйвери поспешно отступила. Иначе бы она просто не удержалась и прикоснулась к тому, кто не покидал ее мыслей ни днем ни ночью.

Мал все еще смотрел ей прямо в глаза, и Эйвери чувствовала, как по ее телу пробегают горячие волны, сосредоточиваясь где-то внизу живота, но не могла отвести взгляд. Не могла и не хотела. Ведь этот взгляд соединял их сильнее, чем любые слова.

– У тебя полно охранников. Разве они не могут отследить ее телефон?

– Не могут. Чтобы что-то узнать, придется задавать вопросы, а я не хочу без лишней необходимости поднимать шумиху.

– А с ее друзьями ты говорил?

– Ей не разрешали иметь друзей, ее воспитывали в очень замкнутой обстановке.

Да, Калила ей как-то об этом говорила. Эйвери до сих пор не могла представить, каково это – жить в роскошной тюрьме, полностью изолированной от внешнего мира.

– Ты на ней женишься, так что это ты должен знать, куда она могла направиться.

– Мы почти не виделись, – неохотно признал Мал, снова поворачиваясь к окну. – Похоже, я ошибся, когда кое-что решил.

– Ты вообще слишком часто все пытаешься решать за других.

– Сейчас это не важно. Важно найти Калилу. Если свадьба не состоится, то меня ждут серьезные дипломатические сложности.

– Дипломатические сложности? – Эйвери устало закатила глаза. – Тогда понятно, почему Калила ушла. Дай попробую угадать. Особой романтики у вас не было, ведь так?

– А ты, оказывается, знаешь такое слово?

– А что в этом удивительного? Может, сама я и не слишком склонна к романтике, но речь-то сейчас не обо мне. Неужели Калила никогда не давала тебе понять, что чувствует? Вы же знакомы много лет.

– За все это время мы и пяти слов друг другу не сказали.

– Понятно, – удивленно протянула Эйвери.

Но раз он ее не любит, зачем так торопиться взять в жены? Этому есть лишь одно объяснение. Когда они расстались, Мал разозлился и решил сделать ей больно.

– И те пару раз, что мы все же разговаривали, она лишь соглашалась с моими словами.

Эйвери невольно вспомнила их оживленные споры обо всем на свете – от экономики до прав человека. Разве такой мужчина сможет стать счастливым с женой, которая лишь тихо ему поддакивает, не решаясь отстаивать собственное мнение?

Он же умрет от скуки.

Впрочем, Мал это вполне заслужил, раз готов сделать такой важный шаг, только чтобы заставить ее страдать.

– Ну раз она такая послушная, то ты мог бы просто сказать ей «к ноге».

– Сейчас не время для шуток. Я пришел, чтобы узнать, сможешь ли ты мне чем-нибудь помочь.

– Не могу и вообще не понимаю, почему ты решил обратиться за помощью именно ко мне. – Сейчас Эйвери хотелось, чтобы он просто ушел и оставил ее в покое, дав позвонить Калиле и попытаться во всем разобраться.

– Когда-то мы были друзьями... – В его глазах мелькнули отблески прошлого. – Хорошими друзьями.

Сейчас Эйвери бы предпочла столкнуться с десятком драконов, чем вспоминать былое.

– Мал...

– Я прошу тебя как друг. В моей жизни не так уж много людей, которым я могу действительно доверять, но тебе я доверяю несмотря ни на что. Если о моем положении узнает кто-нибудь еще, могут возникнуть сложности. – Мал так пристально на нее смотрел, как будто пытался прочесть ее мысли. – Если бы ты все еще питала ко мне какие-либо чувства, я ни за что не стал бы тебя во все это втягивать. Я так решил, потому что ты сама оборвала наши отношения. Но если я не прав, скажи об этом прямо сейчас.

Что сказать? Что он снится ей каждую ночь? Что она не может толком ни на чем сосредоточиться и тратит в два раза больше времени даже на самые простые задачи? Что несколько месяцев после того, как они расстались, она ходила сама не своя?

Даже сейчас, глядя в зеркало, она порой не узнавала свое отражение.

Сердце Эйвери билось так громко, что и глухой смог бы услышать. «Если бы ты все еще питала ко мне какие-либо чувства...» Но о своих чувствах он ни слова не сказал. Хотя чему она, собственно, удивляется? Если бы она действительно значила для него что-то особенное, он не поменял бы ее с такой легкостью на другую женщину.

– Нет у меня никаких чувств, – ответила она тем ледяным тоном, который обычно помогал ей отгонять слишком близко подобравшихся к ее сердцу мужчин. – Я ничем не могу тебе помочь, но дело не в нашем прошлом. Просто я ничего не знаю.

– О чем вы с ней разговаривали наедине?

– Не помню. – Или, точнее, у нее не было ни малейшего желания вспоминать, ведь каждое слово его невесты было для Эйвери как удар ножа в спину. – Обувь, платье, женское образование. Она никогда не говорила о том, что собирается убежать. – Или все же говорила? Припоминая, Эйвери слегка нахмурилась, и Мал сразу же придвинулся к ней ближе.

– Ты что-то вспомнила?

– Ничего, – Эйвери покачала головой, – просто...

– «Ничего» меня не устраивает.

– А она случайно не могла убежать в пустыню?

Мал на мгновение прикрыл глаза:

– Нет, Калила ненавидит пустыню.

– Я знаю. – Эйвери никогда не понимала, как девушка, выросшая среди бесконечных песков, может их ненавидеть. Да при этом еще и согласиться стать женой человека, не скрывавшего свою любовь к величественным барханам. – Она говорила, что боится ее. – Эйвери вдруг кое-что вспомнила.

– А что ты ей на это посоветовала?

– Я сказала – нельзя убегать от того, что тебя пугает. – Она слегка покраснела.

– И?

– И все. Я просто сказала: чтобы побороть страх, нужно встретить его лицом к лицу. По моему, это весьма здравая мысль, но я говорила вообще, а не советовала ей что-то конкретное.

Но что, если Калила приняла ее слова именно за указание к действию? Эйвери нерешительно переступила с ноги на ногу.

– Ты сказала, что она должна в одиночку пойти в пустыню? – резко побледнев, спросил Мал.

– Нет. Разумеется, нет! – Но ведь при желании ее слова можно было понять и так! – Я только сказала: если ты сделаешь что-то, что тебя пугает, и сможешь побороть свой страх, то станешь намного сильнее.

– Или умрешь. Ты хоть представляешь, как опасна пустыня для неопытного человека?

– Представляю! Но не понимаю, в чем ты сейчас меня обвиняешь. Я не говорила, что ей нужно одной идти в пустыню!

– Тогда будем надеяться, что Калила туда не пошла. Она же не протянет там и пяти минут.

Вытащив телефон, Мал кому-то позвонил, и Эйвери могла лишь с болью в сердце слушать, с каким видимым беспокойством он говорит о своей невесте.

Что, если Калила действительно поняла ее буквально и пошла в пустыню?

Но разве она способна на такую глупость?

И что делать, если все-таки способна?

Эйвери прижала руки к вискам:

– Слушай, может, я могу...

– Ты и так уже достаточно помогла. Спасибо, что честно во всем призналась, теперь я хотя бы знаю, с чего начать поиски.

Мал еще никогда не говорил с ней так холодно. Нет, Эйвери, конечно, всегда знала, что он умеет нагонять страх, но сама-то она его никогда не боялась! А Мал в свою очередь не боялся ее независимости и успешной карьеры, тем самым выгодно отличаясь от большинства мужчин, с которыми ей приходилось сталкиваться.

– Я ни в чем не виновата, – не слишком уверенно начала Эйвери, хотя где-то в глубине души уже сама начала сомневаться. Вдруг Калила все-таки приняла ее слова за руководство к действию? – А даже если она и отправилась в пустыню, может, это не так уж и плохо. По моему, это очень смелый поступок, так она сможет набраться уверенности в себе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.